

ХАРАКТЕР РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ КОСТЯНОГО ИНВЕНТАРЯ НА ПЛОЩАДИ ТРЕТЬЕГО КОМПЛЕКСА IА КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ СТОЯНКИ КОСТЕНКИ 11

Д.С. Толстых

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

*Научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры археологии и истории
древнего мира М.В. Цыбин*

Многослойная стоянка Костенки 11 (Аносовка 2) входит в группу верхнепалеолитических памятников Костенковско-Борщевского района, расположенных в 40 км к югу от г. Воронежа.

Стоянка была открыта А.Н. Рогачевым в 1951 году. Культурный слой Iа представляет собой остатки поселения, состоящего как минимум из трех костно-земляных конструкций – жилищ аносовско-мезинского типа, по классификации А.Н. Рогачева [Рогачев, 1961, с. 86-96]. Над первым из обнаруженных комплексов в 1979 году было сооружено здание музея. Второе, частично исследованное жилище, расположено в 17 м к северо-востоку от первого [Праслов, Рогачев, 1982, с. 124]. Третий комплекс, обнаруженный в 2014 году в 17 м от западной стены музея, в настоящее время изучается силами сотрудников Государственного археологического музея-заповедника «Костенки» под руководством А.Е. Дудина. С 2014 по 2016 год была вскрыта площадь 256 м² [Дудин, 2017, с. 11].

Вопрос об отнесении Iа слоя к замятнинской культуре остается дискуссионным. Материалами для выделения данной АК послужили стоянки Костенки 2, 3, 19 [Рогачев, Аникович, 1984, с.192, 213-216]. Некоторые исследователи считают К11(Iа) частью единого поселения со стоянкой Костенки 2, на основании чего также относят его к данной археологической культуре [Рогачев, 1970, с. 72; Григорьев, 1970, с. 59; Попов, 1989, с. 12]. Примечательно, что признаками для ее выделения стали сходные, однако весьма простые, типы каменного инвентаря [Праслов, 2001, с. 36], противопоставление прочим культурным традициям [Бессуднов, 2016, с. 629], а также сходная конструкция костно-земляных комплексов [Аникович, 2008, с. 224]. В настоящее время ставится под сомнение выделение замятнинской культуры как таковой [Федюнин, 2015, с. 370; Бессуднов, 2016, с. 629-630], а в технологии первичного производства каменного инвентаря части памятников, относящихся к данной культуре, прослеживаются характерные «граветтоидные» черты [Родионов, 2016, с. 66].

Предметом данного исследования является планиграфическое расположение костяного и бивневого инвентаря по площади третьего комплекса. Планиграфический метод – это анализ пространственного распределения предметов в культурном слое, позволяющий выделять на памятниках различные по своему функциональному назначению зоны и реконструировать их планировку и хозяйственное назначение [Леонова, 1994, с. 27].

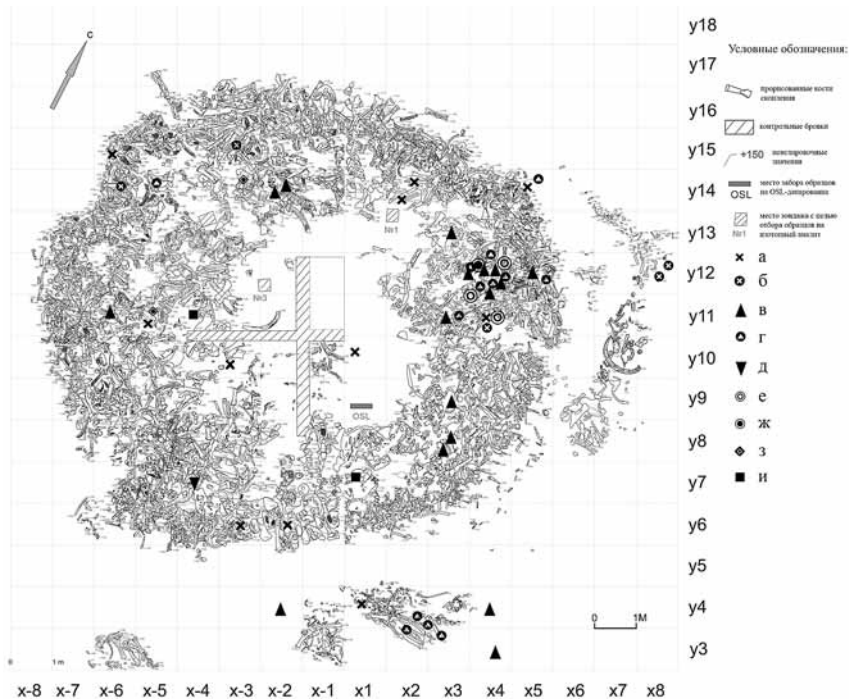
В результате полевых исследований третьего комплекса Ia культурного слоя стоянки была собрана коллекция обработанной кости в количестве 65 предметов. Самым распространенным сырьем являются остатки мамонта: трубчатые кости, бивень и ребра, что полностью соответствует роли данного животного в хозяйстве изучаемой первобытной группы [Аникович и др., 2011, с. 86-88]. Изделия из ребер мамонта являются наиболее многочисленными (19 изделий и 17 заготовок/отходов). Всего в коллекции имеется 20 предметов из бивня мамонта, 8 из которых выполнены из дистальных участков. Также в коллекции представлены 3 предмета из костей копытного и 2 изделия из неопределимых костей животного [Ахметгалеева и др., 2017, в печати].

В результате планиграфического исследования был выделен ряд участков, которые характеризовались различной плотностью в распределении костяного инвентаря и его качественным составом. В первую очередь рассматривался общий план находок, затем распределение артефактов по категориям: изделия (в том числе незаконченные) и заготовки /отходы. Также было произведено деление по материалу: предметы из бивня, ребра мамонта, трубчатой кости мамонта, ребра копытного животного, трубчатой кости копытного, а также неопределимые (ребро или трубчатая кость). После этого проводился анализ их взаиморасположения. Планы материалов (рис. 1) построены при помощи программы «CorelDRAW X8».

Отличительной особенностью распределения изучаемых артефактов является их высокая концентрация на двух основных участках.

Первый участок (x3-x5/y11-y12) – локальная зона в северо-восточной части костно-земляной конструкции. Данная зона совпадает с «разрывом» в заполнении внешнего яруса комплекса. Обнаруженные здесь предметы: орнаментированная геометрическим рисунком мотыга из бивня мамонта, шило, фрагмент стержня, группа заготовок из ребер и трубчатых костей мамонта. Данная группировка располагается здесь на площади 6 квадратов и не распространяется на разрыв в заполнении, ограничиваясь кольцом центрального скопления. Что касается положения предметов в культурном слое, то все артефакты были обнаружены в «цокольной» [Дудин, 2017, с.23] части центрального объекта. Таким образом, в данной зоне

сосредоточены как готовые изделия со следами утилизации, так и группа заготовок. И те, и другие предметы изготавливались из всех типов сырья, представленных на памятнике.

а – изделие из бивня мамонта; б – заготовка/отход производства из бивня мамонта; в – изделие из ребра мамонта; г – заготовка/отход производства из ребра мамонта; д – изделие из ребра среднего животного; е – изделие из трубчатой кости мамонта; ж – заготовка/отход производства из трубчатой кости мамонта; з – изделие из трубчатой кости копытного животного; и – изделие из неопределимой кости животного.

Рисунок 1 – План распределения костяного инвентаря.
Костенки 11 (Ia)

Второй подобной локальной зоной является «южный объект», или хозяйственная яма на южной периферии комплекса. Здесь изделия распро-

страняются на квадратах х1-х4/у3-у4. Важно отметить, что для данного объекта характерна концентрация артефактов из ребра мамонта и лишь один случай – из бивня. Заготовки группируются более концентрированно, готовые изделия более рассредоточены.

Таким образом, планиграфическое распределение находок из кости и бивня выявляет два участка с наибольшей степенью концентрации изделий. Выделенная нами особенность распределения артефактов из кости лишь в «цокольном» ярусе костно-земляной конструкции является актуальной на данном этапе, так как центральная зона, примыкающая к кострищу, еще изучается. Тем не менее, единственным исключением из этого наблюдения является распространение изделий в южном объекте, что также наталкивает на мысль о его особом значении в жизни обитателей стоянки.

Автор выражает глубокую благодарность руководителю раскопок и главному хранителю фондов Государственного археологического музея-заповедника «Костенки» А.Е. Дудину за любезно предоставленную возможность работы с материалами памятника, использование неопубликованных материалов, а также консультативную поддержку.

Литература

1. Аникович М.В. Анисюткин Н.К. Платонова Н.И. Человек и мамонт в палеолите Европы: подходы и гипотезы: Историография, методология, основные проблемы. Вып. 1 – СПб. : Нестор-История, 2011. – 128 с.
2. Ахметгалеева Н.Б. Дудин А.Е., Петрова Е.А. Федюнин И.В. Новые произведения искусства со стоянки Костенки 11, 1а культурный слой: технологические особенности изготовления // Материалы научной конференции «Позднепалеолитические памятники Восточной Европы», 2017 (в печати).
3. Бессуднов А.А. Проблема наличия геологических и культурных отложений поздней поры верхнего палеолита в Костенках // Пути эволюционной географии: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора А.А. Величко (Москва, 23-25 ноября 2016 г.). – М.: Институт географии РАН, 2016. – С. 626-631.
4. Григорьев Г.П. Верхний палеолит // МИА.– М.-Л.: АН СССР, 1970. – №166. – С. 43-63.
5. Дудин А.Е. Отчет о раскопках многослойной палеолитической стоянки Костенки 11 (Аносовка 2) в Хохольском районе Воронежской области в 2016 г. // Архив ГАМЗ «Костенки», 2017. –128 с.
6. Леонова Н.Б. Современное палеолитоведение: методология, концепции, подходы: Автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. М., 1994. 40 с.

7. Палеолит Костенковско-Борщевского района на Дону (1879–1979). Некоторые итоги полевых исследований / под ред. Н. Д. Праслова, А. Н. Рогачева. – Л.: Наука, 1982. – 285 с.
8. Попов В.В. Развитие позднепалеолитической культуры Восточной Европы по материалам многослойной стоянки Костенки 11. Автореферат дисс. канд. ист. наук. – Л., 1989. – 23 с.
9. Праслов Н.Д. Палеолит бассейна Дона (проблемы стратиграфии, хронологии и развития культуры). Дисс. в виде науч. доклада на соиск. уч. степени докт. ист. наук. – СПб., 2001. – 46 с. илл.
10. Рогачёв А. Н., Аникович М. В. Поздний палеолит Русской равнины и Крыма // Археология СССР. – М., 1984. – С. 162-271.
11. Рогачёв А.Н. Аносовка 2 – новая многослойная стоянка в Костенках // КСИА. Вып. 82. 1961. – С. 86–96.
12. Рогачёв А.Н. Палеолитические жилища и поселения // Каменный век на территории СССР. – МИА. – М.– Л.: АН СССР, 1970. – №166. – С. 64-77.
13. Родионов А.М. Каменная индустрия как источник для изучения древних технологий и хозяйственной деятельности населения позднего палеолита (на примере стоянки Костенки 11, Ia культурный слой). Дисс. канд. ист. наук. – Воронеж, 2016. – 195 с.
14. Федюнин И.В. Дискуссионные вопросы изучения Южного Подонья // Археологические вести. Ин-т истории материальной культуры РАН. – Вып. 21, 2015. – С. 368-373.
15. Федюнин И.В. Дискуссионные вопросы изучения Южного Подонья // Археологические вести– Вып. 21. 2015. С. 368-373.

ХАРАКТЕРИСТИКА КЕРАМИКИ САМАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ И.П. ЛЕБЯЖИНКА III В РАБОТАХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

А.Г. Трофимов

Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара

Научный руководитель – к.и.н., доцент А.И. Королёв

Самарская культура была выделена в результате исследования Съезжинского могильника [Васильев, Матвеева, 1979, с. 166]. Памятник был отнесен к мариупольской культурно-исторической общности на основании сходства погребального обряда, инвентаря, воротничковой керамики. Подобная керамика была выделена и на поселенческих памятниках Волго-Уралья.